

Не менее яркой была педагогическая деятельность М. Д. Приселкова в эти годы. Замечательный преподаватель, бессменный руководитель студенческого научного кружка, Михаил Дмитриевич пользовался единодушной и заслуженной любовью студентов. В этой любви Михаил Дмитриевич имел возможность убедиться 17 июня 1939 г., во время защиты его докторской диссертации; недаром, публикуя свою книгу, он посвятил ее в память об этом дне «Студенчеству исторического факультета Ленинградского государственного университета». В 1940 г. М. Д. Приселков был назначен деканом исторического факультета. Внезапная болезнь и смерть 19 января 1941 г. оборвала научные и педагогические планы М. Д. Приселкова.

Неизменным свойством работ М. Д. Приселкова был их новаторский характер — они постоянно вызвали оживленные дискуссии в научной литературе. Горячие споры вызвала уже его первая книга (магистерская диссертация) «Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X—XII вв.». Особенно резкими были отзывы рецензентов этой книги — А. Королева и В. Завитневича. А. Королев обвинял М. Д. Приселкова в нежелании «считаться с трудами весьма почтенных ученых, которые писали по тем вопросам, которые он разбирает в своей книге», и выражал надежду, что русская наука «не пойдет по тому пути, на который ее приглашает в своей книге г. Приселков». Интерес к книге М. Д. Приселкова был, по мнению А. Королева, вызван «тем, что в наше время переоценки всяких ценностей многим нравится и в науке сокрушение старых теорий и создание новых, как бы последние не были парадоксальны».² Еще энергичнее высказал те же возражения профессор Киевской духовной академии В. Завитневич. Особое возмущение автора вызвало недостаточное знакомство М. Д. Приселкова «с юбилейной литературой, вызванной празднованием 900-летия крещения Руси»; из дальнейших ссылок рецензента выяснялось, что речь идет в основном о его собственной статье «Владимир святой как политический деятель».³ Но главную «соль» труда М. Д. Приселкова В. Завитневич видел не в недооценке юбилейной литературы о крещении Руси, а в приверженности М. Д. Приселкова к исследованиям А. А. Шахматова, к которым сам рецензент относился с нескрываемой враждебностью. Считая работу М. Д. Приселкова образцом «научного футуризма», В. Завитневич писал: «Такое сочинение только в шутку можно назвать научной диссертацией... Если бы подобные научные приемы восторжествовали, история навсегда должна была бы отказаться от надежды добыть подлинно научную истину, заменив последнюю бредом досужей фантазии».⁴

Было бы неверным считать эти рецензии выражением общей оценки труда М. Д. Приселкова, сложившейся в предреволюционной науке, и видеть, таким образом, в молодом исследователе фигуру, одинокую в историографии того времени. Исследователи, несравненно более авторитетные, нежели процитированные рецензенты, — А. А. Шахматов, Е. В. Аничков,⁵ М. С. Грушевский⁶ — оценили книгу М. Д. Приселкова как «превосходный труд», возбуждающий научную мысль и открывающий новые пути в науке. Правда, и они не приняли многих выводов и гипотез автора. Ряд возражений М. Д. Приселкову высказал и А. А. Шахматов, упрекнувший диссертанта в том, что он поставил между своим исследованием и основ-

² ЖМНП. СПб., 1914, № 10, стр. 387—400.

³ Труды Киевской духовной академии, кн. IV. Киев, 1914, стр. 634—635, 639, 645.

⁴ Там же, стр. 651.

⁵ Е. В. Аничков. Новая гипотеза о происхождении русской церкви. — Отклики (приложение к газете «День»). СПб., 1914, № 4.

⁶ Голос минувшего, I. М., 1914, стр. 307—311.